

Киселев Роман Владимирович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

**Актуальные вопросы толкования принципа конспирации
оперативно-розыскной деятельности**

Аннотация. Статья посвящена анализу научно-публицистической литературы, анализу различных толкований понятия «конспирации», дается авторское толкование понятия принципа «конспирации». Принцип конспирации, является одним из основных принципов оперативно-розыскной деятельности, относящийся к группе специальных принципов. Однако на законодательном уровне до сих пор не дано толкования понятия «конспирации». Не имея единообразного понятия невозможно правильно толковать производные словообразования, являющимися не маловажными в оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова. Принцип конспирации, оперативно-розыскная деятельность, понятие «конспирации», сохранение в тайне, секретность, ограниченный доступ, государственная и служебная тайна.

Специфически разведывательный характер оперативно-розыскной деятельности заключен в принципе конспирации, благодаря чему в теории оперативно-розыскной деятельности он традиционно относится к группе специальных принципов. Однако на сегодняшний день нет законодательного закрепления понятия конспирации, в связи с чем невозможно однозначно толковать данное понятие. Все это привело к тому, что появились в теории оперативно-розыскной деятельности близкие по смыслу словообразования, такие как «режим конспирации», «условия конспирации», «правила

конспирации» и пр. Естественно, имея право на существования в данной терминологии, не имея единообразия в толковании ключевого слова «конспирация» будет непременно порождать путаницу в их употреблении, как в теории, так и непосредственно на практике.

Проведя анализ специализированной научной литературы по проблемным вопросам теории и практики, связанной с принципами оперативно-розыскной деятельности, необходимо отметить, что в теории ОРД данному принципу уделено недостаточно внимания. В данном случае, необходимо согласиться с Н.Ю. Пономоренко, которая в своем исследовании отмечает, что «Все, кто тем или иным образом касался этой проблематики следовали правилу – применять в познании возможности детального анализа и осмысления «полученных результатов, их соотношения с предметной областью (объективной реальностью), со старыми представлениями о ней» [1, с. 395].

Рассматривая сущностные характеристики принципа конспирации, необходимо остановиться на специфически-разведывательному характере, что присущ данному принципу, который заключается в организации и осуществлении оперативно-розыскной деятельности таким образом, чтобы сохранить в тайне от посторонних лиц любые элементы оперативно-розыскных действий.

В Определении Конституционного Суда от 14.07.1998 (п. 2) было отмечено, что оперативно-розыскная деятельность объективно невозможна без значительной степени секретности. Данная необходимость продиктована служебными соображениями для сохранения в тайне действий правоохранительных органов, прежде всего это и излишняя компрометация лиц, попадающих в поле зрения соответствующих органов. Данный принцип также необходим и для сохранения тайны лиц, оказавшим помощь в раскрытии преступления, гарантией соблюдения их конституционных прав и свобод. Таким образом, все это говорит об особом порядке использования оперативно-розыскной информации, ее хранении, оформлении – в этом и заключена суть принципа конспирации.

Проведенный анализ научно-публицистической литературы об оперативно-розыскной деятельности позволил увидеть, что в основном исследования авторов, изучавших вопрос о понятии «конспирация» формировались в поле явления, игнорируя при этом сущность данного понятия, что было свойственно для элементов системы знаний, которые содержатся в понятии оперативно-розыскной тактики.

Фундаментальные источники достаточно разнопредметно толкуют этимологию этого понятия, однако практически все указывают на такое его значение как «сохранение тайны» [3, с. 291, 349], где тайна, с учетом специфики оперативно-розыскной деятельности должна толковаться как «нечто уже известное, но скрываемое от других» [2, с. 369]. В данном контексте становится очевидным, что для определения понятия «конспирация» это один из существенных признаков, который весьма хорошо отражает функциональное назначение рассматриваемого принципа, однако содержательно это назначение следует уточнить в двух направлениях: какие сведения подлежат сохранению в тайне и от кого следует уберечь эти сведения.

Таким образом, проанализировав источники научной публицистики, можно классифицировать на две группы по вопросу сведений, подлежащих сохранению в тайне есть несколько мнений. В первую группу входят публикации, в которых говорится о том, что сохранению в тайне подлежат деяния, которые связаны с проведением оперативных мероприятий (А.Ю. Шумилов, А.С. Шкуркин, Н.С. Железняк, А.Д. Васильев). Во вторую группу необходимо отнести иные подходы, где под конспирацией понимается регламентируемая ведомственными нормативными актами деятельность субъектов негласного сотрудничества, обеспечивающая сохранение в тайне или надежную зашифровку используемых в борьбе с преступностью специальных сил, средств и методов, а также некое состояние субъекта, при котором он сам, формы, методы средства и результаты его деятельности сохраняются в тайне с целью достижения необходимой эффективности последней (С.И. Винокуров, В.Д. Коломиец, А.С. Никитин) [2; с. 396].

В рамках данного исследования представляется интересной еще одна позиция, озвученная в исследовании Ю.Н. Калатанова, который выделял в понятии конспирации в качестве основного существенного признака работу с лицами, оказывающими содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Также необходимо отметить и достаточно широкое толкование во многих источниках оперативно-розыскной деятельности понятия «конспирации». В качестве примера можно привести мнение М.П. Смирнова относительно того, что под этим понятием следует подразумевать сохранение в тайне от преступников действия правоохранительных органов по их разоблачению, охрану от несанкционированного доступа к информации о тех или иных аспектах оперативно-розыскной деятельности [4, с. 56].

Однако, не исключены в научно-публицистической литературе и понятия, близкие к сущностному объяснению «конспирации», совершенно по иному дающие определения – на категориальном уровне. Например, определение В.С. Овчинского и О.А. Вагина, в соответствии с ним «под конспирацией применительно к ОРД понимается сохранение в тайне ее сил, средств и методов, организационных и тактических аспектов осуществления» [5, с. 30]. Данное определение будучи абстрагировано от иных определений системы знаний оперативно-розыскной деятельности, позволяет открыть пути для дальнейшего развития в области толкования более частных конструкций на основе методов детализации теории оперативно-розыскной деятельности.

На основании выше озвученного, представляется более правильной позиция, озвученная в работе Н.В. Павличенко, который рассматривал толкование понятие «конспирация», как подлежащей сохранению подлежат сведения, относящиеся к государственной и служебной тайне, а также иная информация, распространение которой может послужить причиной ее расшифровки.

Таким образом, в завершении статьи, необходимо дать определение принципа конспирации – это один из основных специальных принципов

оперативно-розыскной деятельности, в основе которого лежит неразглашение сведений, составляющих государственную или служебную тайну, а также любую информацию, распространение которой может послужить причиной ее расшифровки, от лиц, способных использовать данную информацию против интересов правоохранительной деятельности.

Литература

1. Киселев А.П., Васильев О.А., Белянинова Ю.В. Комментарий к Федеральному закону от 12.08.1995 N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" (постатейный) [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

2. Смирнов М.П. Комментарии законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации и за рубежом: учебное пособие (постатейный). 5-е изд., расширенное и перераб. [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

3. Пономаренко Н.Ю. Понятие принципа конспирации оперативно-розыскной деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3.

4. Смирнов М.П. Комментарии оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран, учеб. пособие. М., 2012.

Елинский В.И. Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности: монография. М., 2017.